

■ Знаменитый ученый, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов в эксклюзивном интервью телеканалу «БелРос» рассказал, как в школе получил по физике тройку, что спасло его отца от ссылки в 38-м году и почему никогда не селится в президентский отель в Минске.

«С ВАМИ ГОВОРIT ПРЕЗИДЕНТ»

- Жорес Иванович, вы бесплатно работаете ректором Санкт-Петербургского национального исследовательского университета РАН уже десять лет.

- Я же депутат Государственной Думы РФ, и у меня есть право трудиться «на стороне», но не получая за это оплату. Работа в Госдуме тоже очень важна, поскольку там стараюсь, чтобы принимались законы, поддерживающие нашу науку и образование.

- Удастся ли влиять на эту сферу через Парламент?

- Наш думский комитет больше, конечно, работает в области образования, чем по научным вопросам. Ученых там очень мало. Но что-то все равно делаем.

- Специальный лабораторный корпус в университете РАН появился после того, как вы получили Нобелевскую премию и встретились с Президентом России Владимиром Путиным. Говорят, что вы принесли ему проект на бумаге и попросили подписать?

- Работа в первом корпусе уже шла. Просто Владимир Владимирович у нас не был. Но встретились как раз после нобелевки. Во время присуждения я был в Петербурге. На следующий день еду, значит, в аэропорт, раздаются звонки. Беру трубку, мне девушка говорит: «С вами будет сейчас говорить Президент Российской Федерации». Начинаем беседовать, а система телефонная не сработала - он меня слышит, а я его нет. Девушка тогда говорит: «У вас плохой телефон. Вы отправляйтесь сейчас в аэропорт, идите в vip-зал, там туда позвонят». Приехал, раздаются через некоторое время звонки. И тут все повторяется, только наоборот: я слышу, а он не слышит.

ТЕЛЕВЕРСИЮ ИНТЕРВЬЮ ВЫ МОЖЕТЕ
НАЙТИ НА САЙТЕ **BELROS.TV**
В РУБРИКЕ «НАШИ ЛЮДИ»

«АЛФЕРОВ - ВРАГ НАРОДА?»

В итоге договорились, что придется подождать до Москвы. Оказалось, Владимир Владимирович был в Бишкеке, поэтому связь такая. Знаю его еще с тех пор, как он приехал в Ленинград из ГДР и работал сначала в университете помощником по международным научным связям. Контактывали тогда довольно много. После получения Нобелевской премии мы с ним встретились в Москве, вспомнили былое, отметили мой успех. И я ему положил письмо об этом корпусе и попросил написать на нем «Решить и доложить» в адрес тогдашнего премьер-министра. Он так и написал.

«ЖАЛОБЩИК - К ДОСКЕ»

- Как поняли, что хотите стать ученым и заниматься физикой?

- В 1945 году мы переехали из Туринска в Минск, папа всю войну был директором завода пороховой целлюлозы, а после Победы получил назначение руководить целлюлозно-бумажной промышленностью Беларуси. В Минске было тогда всего четыре школы, где преподавали на русском языке - одна мужская и три женские. Еще тогда нашел в них магию чисел. Наша была под номером сорок два, а женские под номерами двадцать восемь, два и двенадцать, что в сумме тоже сорок два. Лучшими педагогами были учителя по физике - Яков Мельцерзон, по географии и по литературе - Райса Барам, она еще до войны стала заслуженной учительницей БССР. Занятия были очень интересные. Но никакой страсти к физике у меня не было.

- Когда же она появилась?

- Началось даже не с самой физики. Яков Борисович был блестящий учитель, читал нам прекрасные лекции. В конце четверти проводил контрольную работу. Причем делал так: на двадцать ребят шесть вариантов заданий. Раздавал таким образом, что списать друг у друга было невозможно. Всегда получал у него четверки - и меня это устраивало. Но однажды мне поставили три с плюсом, причем и ответы у меня были правильные, и задачу решил как надо, просто вывод написал не так, как хотел учитель. Огорчился. Рассказал маме, и она на родительском собрании поговорила с ним. На сле-

дующий день Яков Борисович начал занятия так: «Тут некоторые жалуются на меня, посмотрим, что они на самом деле знают. Алферов - к доске!» И я несколько уроков рассказывал ему весь курс за девятый класс. Затем за восьмой. После чего он был вынужден признать, что физику я знаю. С тех пор совершенно изменил ко мне отношение. Ставил пятерки, едва

я начинал что-то отвечать. А во время письменного экзамена на аттестат зрелости он, проходя мимо меня, сказал: «Вы забыли умножить». И в итоге я получил пятерку и золотую медаль. Поэтому поступил учиться на факультет электроники Ленинградского электротехнического института - самый престижный вуз по тому времени.

Физик и его жена Тамара вместе уже полвека.

ДОСЬЕ «СВ»

Жорес Алферов - вице-президент Российской академии наук, ректор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета РАН, специалист в области физики полупроводников, полупроводниковой и квантовой электроники, депутат Государственной Думы пяти созывов. Родился в Витебске в 1930 году. Довоенные детские годы Алферова прошли в Сталинграде, Новосибирске, а также Барнауле.

После Великой Отечественной войны семья переехала в Минск, где юный Жорес увлекся физикой. В 1966 году Алферов сформулировал новые общие принципы управления электронными и световыми потоками в гетероструктурах. В 1970-м Алферов защитил диссертацию, обобщив новый этап исследований гетеропереходов в полупроводниках и получил степень доктора физико-математических наук. Спустя тридцать лет Жорес Алферов за свои открытия удостоился Нобелевской премии.

- У вас очень много наград, в том числе и белорусские - орден Дружбы народов и орден Франциска Скорины.

- Орденом Франциска Скорины меня наградили в 2000 году за то, что «белорус стал лауреатом Нобелевской премии». Орден Дружбы народов мы получили вместе с моим другом Борисом Патеном, президентом Украинской академии наук, который тоже часто ездил в Беларусь и очень много сделал для нее. На Украине, к слову, я был последний раз в 2013 году. Мой брат Маркс погиб во время войны под Корсунь-Шевченковским, в деревне Хильки.

Как-то в 1969-м вместе с товарищем по лаборатории

БРАТА ПОМИНАЛИ ВСЕЙ ДЕРЕВНЕЙ

приехали туда провести могилу. Пока стояли у памятника, подходит местная старушка и спрашивает: «Что ты на нашей могиле робишь?» Товарищ ей отвечает: «Вы знаете, здесь брат его лежит, загинул за вашу деревню». Через полчаса пришли все местные, человек двести, принесли столы и сели отмечать поминки по моему брату. Они не знали меня, но то, что брат погиб за освобождение их деревни, было для них всем. Потом провожали нас: папе передали несколько бутылок самогонки, какую-то деревянную скульптурку, маме - хороший вышитый платок и кошелку су-

хофруктов. «У нее же, наверное, гипертония», - говорили. С тех пор приезжал в Хильки много раз.

В 2013 году я в Киеве проводил выездное заседание научно-консультативного совета фонда «Сколково» вместе с выдающимся американским ученым Рожером Корнбергом. Заглянули с ним в Хильки. И все повторилось: мы приехали, собралась вся деревня, принесли столы, и снова все отмечали поминки по моему брату. Рожер после этого сказал такие слова: «Не понимаю, как могут вестись какие-то агрессивные разговоры. Вы - один народ,

ВТОРАЯ РОДИНА

и вас нельзя делить». Так сказал американский профессор.

- С коллегами из республики соприкасаетесь?

- У нас есть совместные работы по физике полупроводников гетероструктур. Приезжаю в республику каждый год по несколько раз. Хорошие отношения и с Александром Лукашенко, он часто меня зовет.

- Какие самые любимые места в Беларуси?

- В Витебске есть музей Шагала. Это любимое место, много раз бывал там. Так же, как и дом, в котором родился художник. В Минске есть гостиница «Европа», на площади Свободы. Она стояла еще до

революции, в войну ее разрушили. После возвели многоквартирный дом. Но в перестройку гостиницу восстановили. Внешний облик тот же, внутри - современная. Всегда, приезжая в Минск, останавливаюсь только в ней. Даже когда мне предлагают президентский отель - отказываюсь. Этому есть причина: наискосок от нее стоит дом, в котором была моя 42-я школа. Рядом был небольшой скверик и там - ларек, в котором продавали вино. В десятом классе иногда забегали туда. Дальше большое здание - бывший дом Профсоюзов, потом был музей Великой Отечественной войны, а сейчас там ресторан. С удовольствием туда захожу.